

Актуальные вопросы денежной теории

Статья посвящена критическому анализу важных положений денежной теории, что позволило авторам представить обоснованный и выверенный понятийный аппарат, методологию, необходимые для проектирования и возможного построения в будущем обновленной, дееспособной, устойчивой национальной денежной системы как основы обеспечения и приобретения Россией полного финансового суверенитета.

Россия сможет, как полагают авторы, после апробации функционирования национальной денежной системы, построенной на новых смыслах, новых принципах, новых финансовых технологиях, представить новую концепцию национальной денежной системы будущего.

Это позволит обеспечить не только эффективную интеграцию экономик заинтересованных стран, прежде всего стран БРИКС в ее расширенном формате, но главное – реализацию национальных интересов, национальных целей по достижению финансового суверенитета больших и малых государств.

В этом и состоит историческая миссия России как государства-цивилизации.

В. И. КАРПУНИН, Университет «Синергия», Национальный фонд управления активами

Т. С. НОВАШИНА, Университет «Синергия», Национальный фонд управления активами

М. С. ЛЫСЕНКО, Университет «Синергия», Банк «Финансовая корпорация Открытие»

«Д

еньги», пожалуй, самая известная в мире экономическая категория, но до конца не раскрытая. О деньгах за последнее столетие написано самое большое количество серьезных научных исследований – монографий, десятки тысяч научных и научно-популярных публикаций. Осмысление этого феномена продолжается. Активное и широкомасштабное включение денег, этого уникального по своим свойствам финансового инструмента, и в сферу *геоэкономики*, и в сферу *геополитики* обусловило мощную трансформацию форм и содержания международных отношений и финансовых, и экономических, и политических.

Цель – *глобализация роли денег* в современном мире – обусловила необходимость создания действенных механизмов доминирования денег в сфере международных отношений [1–6].

Апологетика

Это потребовало создания (разработки, политического и общественного признания) новых денежных теорий апологетического характера, в частности, теории монетаризма. Автор и идейный вдохновитель теории монетаризма, бескомпромиссный организатор кардинального слома существующих международных валютных отношений, последовательный критик кейнсианской теории Милтон Фридмен «за достижения в области... разработки *монетарной теории*» был удостоен премии Sveriges Riksbank (Банк Швеции) («Нобелевская премии по экономике» 1976 г.). М. Фридмен в программной работе высказал идею введения *плавающего валютного курса* [3]. Позже идея, прорвав значительное сопротивление ряда представителей американской академической элиты, была безоговорочно принята и одобрена 37-м пре-

зидентом США Р. Никсоном. В результате активного, порой жесткого политического давления властей США, прежде всего в лице Министерства финансов, принявших эту идею как безапелляционное руководство к действию, в 1970–1975 гг. произошел демонтаж существовавшей на тот исторический момент Бреттон-Вудской международной валютной системы. На руководство МВФ было оказано беспрецедентное политическое давление – требование одобрения, безоговорочного, безотлагательного признания *плавающего валютного курса* и перехода центральных банков к системе *таргетирования денежной массы* как новой реалии международных валютных отношений. Центральные банки большинства стран, входивших в систему МВФ, вынуждены были подчиниться де-юре, но де-факто процесс адаптации занял несколько лет.

«Монетаризм» начал несокрушимое, победоносное шествие по странам и континентам. Однако не все так безоблачно просто. В дальнейшем М. Фридмен вынужден был признать: «Использование количества денег в качестве цели не имело успеха... Я не уверен, что сегодня предложил бы его, как я однажды это сделал» [4, 5].

Эпистемотека

Как альтернатива апологетике были созданы и иные денежные теории – «гносеологические» («эпистемологические» – от др.-греч. – достоверное знание). В одной из этих теорий деньги существуют, говоря современным экономическим языком, как *уникальный финансовый инструмент*.

В рамках строгого академического подхода, сообразно законам формальной логики и лингвистики, используя при описании феномена «деньги» знаменитую гегелевскую триаду как исследовательский прием, *новая денежная теория*, в отличие от широко распространенных (особенно в учебной литературе) аморфных и размытых определений, уводящих от понимания сути феномена,

дает четкое и логически выверенное определение понятия «деньги»:

«*Деньги – это рыночная форма универсально-го требования на часть богатства общества*» [6, 7].

Первая часть логической триады – «рыночная форма».

Вторая часть – «универсальное требование».

Третья часть – «общественное богатство».

Это означает следующее. Деньги как финансовый инструмент используются субъектами экономических отношений исключительно в процессе рыночного обмена одних благ на другие. Деньги являются ключевым инструментом рыночных механизмов.

В отличие от всех иных многообразных финансовых инструментов, обладающих изначально, уже в момент своего «рождения», двумя «полюсами» (один полюс рыночных отношений – право требования, другой полюс рыночных отношений – обязательство), деньги обладают исключительно и абсолютно только одним имманентно присущим им свойством, – правом требования.

Особо отметим: все многообразие финансовых инструментов существующих и созданных когда-либо и по какому-либо поводу талантливыми финансовыми инженерами (это уже прерогатива современной эпохи) исключительно с одной *конечной целью – привлечения денег*. Привлечение денег в обмен на предоставление (в юридическом смысле) обязательств имущественного, денежного, иного свойства.

Классический пример – формирование акционерного капитала. Деньги для функционирования и развития акционерных обществ привлекались с помощью либо *долевых* обязательств (ценные бумаги – акции), либо *долговых* обязательств (ценные бумаги – корпоративные облигации), либо *коммерческих* обязательств (ценные бумаги – коммерческие векселя, – безусловные обязательства платежа), либо иных обязательств.

Abstract. The article is devoted to a critical analysis of important provisions of monetary theory. This allowed the authors to present a well-founded and verified conceptual apparatus, methodology necessary for the design and construction of an updated, capable, stable national monetary system in the future, as a basis for ensuring and acquiring full financial sovereignty by Russia.

According to the authors, Russia will be able, after testing the functioning of the national monetary system, built on new meanings, new principles, new financial technologies, to present a new concept of the monetary system of the future.

This will not only ensure the effective integration of the economies of the countries concerned, primarily the BRICS countries in its expanded format, but most importantly, ensure the implementation of national interests, national goals to achieve the financial sovereignty of large and small states

This is the historical mission of Russia as a civilizational state.

Keywords. Monetary unit, monetary system, money sign, monetary theories, money, money is symbols, triune essence of money, the purchasing power of a monetary unit, forms of money, electronic cash.

Ключевые слова. Денежная единица, денежная система, денежный знак, денежные теории, деньги, деньги-символы, триединая сущность денег, покупательная сила денежной единицы, формы денег, электронная наличность.

Важно понимать: только деньги обладают уникальным свойством *универсального требования*. Только деньги из всего многообразия финансовых инструментов обладают абсолютным *правом требования*, не имея при этом никаких иных обязательств.

Поэтому утверждения «наличные деньги – *обязательства* центральных банков», «электронные деньги – *обязательства* коммерческих банков» глубоко ошибочны. См., к примеру [8, 9].

Важно понимать: центральные (национальные) банки, обладая монопольным правом эмиссии денег, выступают в той или иной мере в пределах той или иной юрисдикции («мера власти» зависит от ряда ключевых обстоятельств) «хозяевами денег», запускают в экономический оборот «универсальное требование».

Важно понимать: частные системы (например, пиринговая платежная система Bitcoin), присваивая себе (на том или ином основании) право эмиссии платежного средства, по сути суррогата денег, с одной лишь истинно денежной функцией – «средство платежа», – осуществляют эмиссию не «денег» (в системном единстве всех денежных функций), а всего лишь финансовых инструментов, обладающих, и то лишь в ограниченном числе юрисдикций, статусом «законного платежного средства». Но обладание этим статусом не превращает автоматически данный финансовый инструмент собственно в деньги и не придает данному финансовому инструменту в юридической, экономической, социальной сферах права *универсального* требования.

В некоторых случаях цены не отражают истинных социальных издержек. Некоторые виды экономической деятельности не имеют цены на рынке (положительная экстерналиа – отрицательная экстерналиа). Но тем не менее владельцы «денег» вне зависимости от законов рыночного ценообразования, увеличивая абсолютное предложение денежных единиц (покупательная сила денег возрастает пропорционально количеству денежных единиц), приобретают возможность (при наличии должного количества денежных ресурсов) реально претендовать на присвоение (переход прав собственности) тех или иных благ (ценностей).

Эклектика

Эклектизм – смешение, соединение разнородных стилей, идей, взглядов и т. п. Эклектизм возник во II в н. э. в Египте на излете эллинизма как философское учение и последняя попытка объединить учения большинства знаковых философов эпохи эллинизма.

Современная трактовка денежной теории в стиле эклектизма характерна прежде всего для академической учебной литературы. Практически

в каждом российском университете, где ведется преподавание экономических и финансовых дисциплин, изучается дисциплина «Деньги. Кредит. Банки». Изучение этой дисциплины – обязательный государственный стандарт. В силу этого университеты, особенно федеральные, исследовательские для повышения своего престижа, что совершенно оправданно, издают собственный учебник «Деньги. Кредит. Банки». Как правило, в рядах авторских коллективов числятся десятки имен. Это коллективный труд. Каждый даже небольшой по объему раздел учебника, к сожалению, формируется отдельным автором. Но в большинстве своем участники творческого коллектива – это не авторы как таковые, но всего лишь составители. Заимствования теоретических положений при этом могут происходить из совершенно случайных, не выверенных, не проверенных, порой недобросовестных источников, более того, без ссылки на источники заимствований. В такой парадигме «ремесленничества» невозможно соблюсти монизм изложения, невозможно обеспечить единую основу теоретических взглядов и обоснований. Многие положения, содержащиеся в таких учебниках, несмотря порой на статусного редактора, противоречат друг другу, поскольку принадлежат совершенно различным научным школам, запутывают читателя, лишая его возможности вынести ясные суждения по изучаемому предмету. Редактор учебника (руководитель творческого коллектива) не в состоянии исправить эти противоречия обычной редактурой, иначе как взявшись за перо и самому создавая, в меру своего понимания предмета изложения, моноучебник. Но это уже творческий подвиг.

В отличие, к примеру, от учебников, составленных «творческим» коллективом, моноучебники принадлежат перу одного или двух авторов. Таков, к примеру, учебник проф. Ф. Мишкина, апологета монетаризма, «Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков» [10]. В этом произведении теоретическая основа предельно ясна. Вы можете не принимать базовые положения, данные в этом учебнике, как руководство к действию, но вы прекрасно осведомлены о сути теории монетаризма. И это является несомненным достоинством. Для критического ума это огромное поле для размышлений и рассуждений.

То же отличительное свойство, к примеру, принадлежит и учебнику Б. Бернанке, Р. Фрэнка «Экономикс» [11]. Нас особенно заинтересовала гл. 16 «Деньги, цены и финансовая система». И мы получили ответы на многие интересующие нас вопросы, когда пытались понять суть и особенности реализации монетарной политики ФРС в бытность Б. Бернанке председателем совета управляющих ФРС (2006–2014).

Деньги для новой экономики

Современный этап развития производительных сил, протекающий в условиях развертывания четвертой промышленной революции, предопределил и привнес особые свойства в технологии производства денег [12, 13].

Исторически именно технология производства (эмиссии) денег, доступная для людей в тот или иной исторический период, и предопределяла форму денег (денежную форму).

Согласно новой денежной теории деньги обладают триединой сущностью: деньги-символы; денежные знаки; денежные единицы.

- Социальная сфера бытия денег порождает деньги-символы.

- Экономическая сфера бытия денег порождает денежные знаки.

- Правовая сфера бытия денег порождает денежные единицы [6].

В этой триединой сущности и заложена природа денег. Триединая сущность феномена «деньги» – важнейший компонент методологии, позволяющий осознать их природу, выявить особенности бытия (функционирования) денежных отношений в триаде ключевых социально-экономических систем. Формализуем наши суждения в виде логической триады по каждой сущностной составляющей понятия «деньги»: система – сущность – функция.

- Система – социальная, правовая, экономическая.

- Функция – социальная ценность, покупательная сила, представительная стоимость.

- Компонент – деньги-символы, денежная единица, денежный знак.

Денежная единица – покупательная сила – правовая система;

Денежный знак – представительная (форма денег) стоимость – экономическая система;

Деньги-символ – социальная ценность – социальная система.

Особо подчеркнем: покупательная сила (*The Purchasing Power*) [14, 15, 16] денежной единицы может определяться либо властью эмитента денег – директивно (на этих принципах функционирует, к примеру, золотовалютный стандарт), либо властью участников денежного рынка, функционирующего сообразно рыночным механизмам (которые, по сути, и являются формами проявления законов рынка), либо распределением, отчасти компромиссным делегированием, властных полномочий между ключевыми акторами денежных отношений.

Исходя из такого понимания сути вещей, исходя из такой трактовки денежных феноменов возникает возможность представить для осмысления совершенно иное (нежели повсеместно бытующее в энциклопедических словарях и в учебной лите-

ратуре) толкование понятия «денежная система». Но об этом позже.

В этой связи также заметим. В русскоязычной литературе, в научном, правовом, деловом обороте устойчиво и широко применяется понятие «покупательная способность денег (в частности, ППС – паритет покупательной способности).

Необходимо пояснить. Финансовый инструмент как таковой (в нашем случае деньги) лишен, по природе вещей, такого внутреннего свойства, как способность. Способностью могут обладать лишь субъекты экономических (финансовых) отношений, но не объекты, опосредуемые данными отношениями.

Деньги (инструмент) обладают «покупательной силой», силой воздействия в правовых отношениях в качестве «универсального требования» на «долю богатства общества» при распределении (перераспределении) материальных и иных благ в условиях рынка как ключевой компонент рыночного механизма.

Согласно новой денежной теории деньги обладают (могут обладать) пятью формами бытия.

В основе классификации форм денег присутствует два критерия.

Первый критерий – восприятие. Восприятие человеком денег в экономическом обороте – восприятие через физиологические ощущения или восприятие посредством сознания.

Реальное (лат. *realis* – вещественный, действительный) и (или) виртуальное (лат. *virtualis* – возможный, воображаемый) существование денежных форм.

Второй критерий – технология. Технологическая основа производства и существования денег в экономическом обороте. Определяет конкретные технологические формы.

В классификации прежде всего выделяются две ипостаси денежных форм (два «класса»): явные формы и неявные формы.

Первый «класс». Явные формы включают три денежные формы. Вещная форма денег (ныне может существовать как рудимент). Монетная форма денег (ныне существующая). Бумажная форма денег (ныне существующая).

Второй «класс». Неявные формы включают (могут включать) две денежные формы. Электронная форма денег (ныне существующая). Квантовая форма денег (будущая форма).

Важно понимать: сфера бытия денежных форм – экономическая сфера. В экономической сфере деньги присутствуют как денежные знаки. Денежные знаки – это формы денег: явные (имеется большое разнообразие национальных видов; большое разнообразие материалов для их изготовления) и неявные (электронная форма). В этой связи особо отметим, что так называемая особая, повсеместно вошедшая в практический (вклю-

чая нормативные акты) и научный оборот *безналичная форма* денег (альтернатива – наличная форма) представляет собой на самом деле виртуальную, *электронную форму* существования денег (из «класса» неявной формы). Поскольку сегодня иной неявной формы денег просто не существует.

Но существует (*научная сфера*) множество различных *определений* понятия «электронные деньги».

Практика и прежде всего в нормативно-законодательной сфере (*нормативные акты*) заимствует и использует эти разнообразные подходы: *electronic money*, «электронные деньги», «электронные денежные средства».

К примеру, одна из точек зрения, отражающая позицию Банка Японии [17], опубликована в научном журнале «Деньги и кредит» Банка России¹: «Электронные деньги – стоимость, хранящаяся электронным способом в устройстве, таком как карта с IC-чипом или жесткий диск персонального компьютера; система электронных денег – модель, обеспечивающая перемещение электронных денег между пользователями» [18].

Отметим три особенности выпуска и оборота электронных денег в Японии.

Первая. Законодательным актом, регулирующим электронные деньги, принят *предоплаченный тип* электронных денег. Это означает, что монопольное право эмиссии денег и запуска их в экономический оборот принадлежит исключительно Банку Японии. После процедуры «технического» обмена (обеспечен законодательно закрепленными процедурами) законных средств платежа – «безналичных денежных средств» (неявная форма денег; мы имеем в виду исключительно данную транзакцию, хотя допустимо использование и наличных денег – бумажной формы) на «электронные деньги» (неявная форма денег), последние допускаются в экономический оборот. Так появляются в экономической среде электронные деньги.

Подчеркнем особо, форма денег не изменилась: изначально присутствовала «электронная форма» при традиционном ее названии (обозначении) – безналичные средства платежа (безналичные деньги). Изменилось лишь нормативно-законодательное регулирование «выпущенных в свободное плавание» на особых условиях безналичных денег, а вслед за этим и их привычное название. Произошла всего лишь лингвистическая трансформация: вместо одного термина появился иной! Суть денежной формы не изменилась.

Вторая. Банк Японии на технологической основе разделяет электронные деньги на два типа: хранение на основе *сервера*; и хранение на основе чипа.

При этом подчеркнем, **жесткий диск персонального компьютера** (*жесткий диск* как *техническое* устройство персонального компьютера), или **постоянная память ЭВМ** (*функциональное* предназначение этого вида памяти) (заметим для ясности понимания: к постоянной памяти не относится оперативная память как функционально обособленный элемент памяти ЭВМ, предопределяемый особенностью технологического и логического функционирования ЭВМ; классическая технологическая база хранения информации в электронной форме (*двоичные коды*)), в т. ч. хранения информации относительно «электронных денег».

Третья. Проблема *интероперабельности*. Это серьезная проблема, ограничивающая как объемы возможных операций, так и географию (сферу) их осуществления. Проблема обусловлена ограниченными возможностями адекватного взаимодействия *программных* и *аппаратных* комплексов разных контрагентов в рыночной среде. В той среде, где получили нормативно-законодательное право функционировать «электронные деньги».

Иная точка зрения опубликована годом позже также в российском, но уже в научно-прикладном журнале – «Банковское дело» (2012)² Авторы, в том числе профессор, заведующая кафедрой «Банки, денежное обращение и кредит» МГИМО МИД России, совершенно свободно при наличии заинтересованности имели возможность ознакомиться с этой темой (оригинальными документами) не только на языке оригинала (сайты Европейского центрального банка, Банка международных расчетов, центральных банков некоторых стран), но и в русскоязычном контенте. В частности, с вышеупомянутой статьей в журнале «Деньги и кредит», которую лицам, профессионально погруженным в экономическую теорию денег и профессионально продвигающим практико-ориентированные подходы в образовании, просто невозможно было не заметить.

Тем не менее авторы излагают, и что весьма показательно, совершенно иную, на наш взгляд, весьма странную трактовку понятия «электронные деньги».

Электронные деньги – «используемые в *безналичной форме* и принимающие вид *записей*

¹ Ведущий российский журнал в сфере денежной теории и кредита. Основан в 1938 г. С 2018 г., в связи с назначением главным редактором К. Юдаевой (PhD in Economics (MIT) – Массачусетский технологический институт (США)) редакционная политика резко изменилась. Журнал «Деньги и кредит» отдает предпочтение публикации академических работ, выполненных с применением экономико-математического аппарата. Одна из основных академических тем – «монетарная экономика».

² Журнал о практике и теории банковского бизнеса (<https://www.bankdelo.ru/magazine/pub/8785>). Издается с 1994 г.

на счетах клиента банка денежные средства, движение которых по счетам осуществляется на основе применяемых современных *пластиковых карт*, а также специального оборудования в виде банкоматов, торговых и иных систем электронных платежей» (*курсив наш*) [19, с. 24].

Отметим три особенности данного взгляда.

Первая. «Безналичная форма»

Словосочетание *безналичная форма* денег некорректно. Описывая классификацию денежных форм и используя соответствующие критерии предложенной классификации, мы показали взаимосвязь понятий «явная» и «неявная» денежные формы. Определили место феномена, отраженного в понятии «безналичные денежные средства». Разные критерии отражают и разные феномены (разные сущности) и, соответственно, разные понятия.

Оцениваемое нами вышеприведенное определение электронных денег, согласно законам формальной логики, означает, что все безналичные деньги существуют исключительно в «электронной форме». И кроме «электронной формы» в разновидности «неявных форм» иной денежной формы не существует. Однако возможно существование и иной, пятой денежной формы денег – квантовой. Материальным носителем этой пятой денежной формы будет выступать иная субстанция, нежели электронная.

Вторая. Электронные деньги принимают вид «записей на счетах клиента банка». Ошибочное суждение. Счета клиентов непосредственно денежных средств не содержат. И не хранят их материальных субститутов (взаимозаменяемое благо). Счета клиентов – это, по сути, не более чем учетные записи. Эти записи свидетельствуют об обязательствах банка (их стоимостной величине) перед клиентом банка. Денежные средства, которыми располагает кредитная организация (банк), на каждый данный момент в «явной форме» хранятся в кассе (хранилище) банка в виде реальных денежных знаков (бумажная и монетная формы). Денежные средства, которыми располагает кредитная организация (банк), на каждый данный момент в «неявной (виртуальной) форме» хранятся в виде электронных записей (двоичный код) на жестком диске банковского компьютера (электронная форма).

Третья. Современные пластиковые карты. Надо понимать, что современные так называемые *пластиковые карты*, если говорить о деньгах клиента, хранящихся в банке, содержат всего лишь информацию о состоянии счета клиента, но не деньги как таковые.

Оставим в стороне понятие *пластиковая карта*. Мы полагаем, что это просто фигура речи, точнее – просторечие.

Подчеркнем главное: функциональное предназначение «карты» – *электронное средство платежа*.

Существует однозначное, устоявшееся определение понятия карта (card), закрепленное в нормативно-правовых актах банковской сферы и безоговорочно принятое банковской практикой.

Карта (card), – «электронное средство платежа, используемое плательщиком в целях формирования распоряжения плательщика» [20].

Сообразно терминологии в «Синей книге» «Платежные системы в Европейском союзе» (Синяя книга – Blue Book); в «Красной книге» «Платежные системы в странах Группы 10» (Красная книга – Red Book) вычленяется большое семейство карт (card) – [термин № 52]:

- карта по выдаче наличных (№ 55);
- карта гарантии чека (№ 77);
- *карта с микропроцессором* (№ 79);
- кредитная карта (№ 120);
- дебетовая карта (№ 155);
- карта с отложенным дебетом (№ 161);
- *предоплаченная* карта (№ 404);
- карта розничной торговли (№ 447);
- карта для путешествий и развлечений (№ 553).

Пожалуй, только с помощью карт предоплаченного типа (№ 404) в форме карт с микропроцессором (карта с IC-чипом, № 79) можно не только оперировать безналичными денежными средствами, хранящимися на **жестком диске компьютера** кредитной организации (банка) или иного оператора по усмотрению плательщика [21], но и **технически** хранить (двоичные коды) собственно «электронные деньги» (деньги в электронной форме) на этих картах.

Итак, в чем суть предложенного иного, альтернативного взгляда на понятие «электронные деньги»?

Электронные деньги – «используемые в *безналичной форме* и принимающие вид *записей на счетах клиента банка* денежные средства».

Это определение совершенно не соответствует ни духу, ни букве общепринятой, достаточно глубоко обоснованной и устойчиво существующей в банковской сфере дефиниции «электронные деньги».

Зададимся риторическим вопросом. Оправданы ли столь радикальные нововведения в денежную теорию и терминологию денежных форм, а именно, в понятие «электронные деньги»? Предложенная Г. С. Пановой и С. И. Захаровым трактовка существенно отличается от устоявшегося понятия «электронные деньги», которое было введено Европейским центральным банком и впервые дано в Докладе по электронным деньгам, опубликованном в 1998 г. [21]. Ответ очевиден.

Деньги электронные (electronic money) – согласно «Глоссарию терминов, используемых в платежных и расчетных системах» Банка международных расчетов в официальном переводе Банка России № 194 – «стоимость, хранящаяся электронным способом в устройстве, таком как карта с микропроцессором или **жесткий диск персонального компьютера**» [22].

Могут ли существовать иные точки зрения? Вне всякого сомнения. Так, например, глоссарий Федерального закона «О национальной платежной системе» содержит определение понятия *электронные денежные средства* [23, статья 3 «Основные понятия», пункт 18].

С нашей точки зрения, понятие «электронные денежные средства», использованное в российском федеральном законодательстве, неоправданно структурно сложно, громоздко и почти бессодержательно. Приведем его полностью:

*«Электронные денежные средства – денежные средства, которые **предварительно предоставлены** одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств **без открытия банковского счета** (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием *электронных средств платежа*». И далее в следующем предложении: «При этом **не являются электронными денежными средствами денежные средства**, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций». Весьма впечатляющая по количеству использованных на ее создание символов (935 знаков, 114 слов) трактовка.*

Другая интересная, но не менее важная крайность. В финансовой и правовой сфере США понятие «электронные деньги» почти не используется. Это касается и научных исследований, и норм права. Законодательство США не содержит данного понятия, не содержит отдельных правовых актов, посвященных регулированию феномена «электронные деньги». Однако это не мешает разнообразным американским регуляторным органам заниматься надзором за поведением участников финансового рынка, целенаправлен-

но, последовательно, настойчиво регулировать все процессы, характерные для современного этапа функционирования и развития финансового рынка.

В отличие от Европейского союза, к примеру, где отношения платежных услуг с использованием «электронных денег» регулируются Директивой 2000/46/ЕС об электронных деньгах, иных национальных юрисдикций (Япония, другие страны), в США регулирование небанковских эмитентов электронных денег является следствием применения традиционной законодательной базы, а не нового законодательства. В большинстве американских штатов существует традиционное законодательство, посредством этих нормативно-правовых актов и происходит регулирование деятельности небанковских провайдеров по оказанию ими платежных услуг. На этих провайдеров рынка платежных услуг, как правило, и ссылаются как на «компании, предоставляющие денежные услуги» (money service businesses) в соответствии с разработками «Центра исследования платежных систем и расчетов» [24].

Но почему важно подробное рассмотрение денежных форм вообще и электронной формы денег в частности?

Безусловно, деньги нужны и важны для человека и общества независимо от того, в какой форме или в каком виде они существуют. В процессе эволюции денег происходит последовательная смена их функциональных форм. При этом для каждого этапа развития общества характерна своя господствующая функциональная форма денег. Зависит это от ряда важных обстоятельств, но бесспорно можно выделить две самые важные причины.

Первая. Это приобретенный и успешно освоенный человечеством уровень *технологического* обустройства окружающего мира. Или проще – существующие технологии.

Монетная форма денег. Во-первых, *технологии* получения и производства различных металлов и сплавов из них – железа, меди, бронзы, серебра, золота, платины, алюминия и иных. *Технологии* обработки металлов – литье, чеканка.

Бумажная форма денег. *Технологии* производства бумаги, в XXI столетии и пластика. *Технологии* печати – высокая, офсетная.

Электронная форма денег. *Технологии* получения, обработки, хранения, передачи информации. Существуют две альтернативы: *аналоговая* и *цифровая* форма использования информации в электронном виде.

Цифровая технология предполагает как базовое условие наличие ЭВМ (электронной вычислительной машины), функционирующей на основе *двоичного кода* (*цифровые* символы «0» – «1») или, что по сути одно и то же, логического кода («Да» – «Нет»).

Квантовая форма денег предполагает как базовое условие наличие квантового компьютера (для обработки и хранения информации). Наличие каналов связи для передачи информации в квантовой форме. Все это реалии уже сегодняшнего дня. Эти технологии существуют.

Вторая. Существует ли политический и экономический заказ на применение тех или иных (уже освоенных человечеством) технологий в сфере бытия денег (социальной, экономической, правовой).

Особо подчеркнем: каждая последующая денежная форма не становится все менее вещественной. Однако присутствует, особенно в учебной литературе, весьма устойчивая точка зрения о *дематериализации денег*. В этой концепции, по-видимому, являющейся измышлением догматиков, противопоставляются осязаемые «денежные знаки» (монеты, банкноты) и неосязаемые деньги (безналичные деньги как записи в бухгалтерских книгах, электронные деньги – как записи в памяти компьютера, депозитные деньги, кредитные деньги и прочие «фантазийные» формы).

Вряд ли с такой трактовкой и таким количеством денежных форм, и как следствие, с наличием процесса *дематериализации денег* можно согласиться. Материя как таковая составляет основу всех затронутых нами денежных форм. Какие-то из них осязаемы и непосредственно воспринимаемы органами чувств человека (явная форма), другие неосязаемы и непосредственно воспринимаемы исключительно сознанием (неявная форма). Но опосредованно воспринимаемы через технологические устройства. Какие – предела совершенству нет.

В этой связи несколько слов о понятии «виртуальность», поскольку традиционно существует антитеза «реальный – виртуальный».

Виртуальный (лат. *virtualis* – возможный) – воображаемый. В ткань философии это понятие ввел Фома Аквинский³.

Довольно интересно для нас в этом отношении обстоятельное исследование, проведенное Т. Н. Сосниной [25]. Понятие «виртуальность» в научных исследованиях (проанализировано более двадцати серьезных и глубоких работ на эту тему) используется многоаспектно. «Вместе с тем можно с уверенностью утверждать, что оно содержит в себе: социальную, технологическую и социокультурную составляющую» [*курсив наш*].

Выделим *технологическую* составляющую – «совокупность технико-технологического обеспечения, воспроизведения специфического синтеза реальности» [25, с. 18].

При этом своеобразна и для нас весьма интересна точка зрения: «*Виртуальность* – это базовый информационный код, выраженный в программе, созданной программистами, *свойство компьютерной реальности*» [26].

Электронная наличность

Криптоиндустрией в свое время были предложены «золотые кошельки» (буквально сделанные из золота) для состоятельных владельцев Bitcoin.

Отцы-основатели и воплоители идеи проекта Bitcoin изначально обозначили экономическую сущность будущего финансового инструмента – *электронная наличность (electronic cash)*⁴. Это говорит об очень многом. Воплотить (проявить в транзакциях) эту системную идею в реалиях бытия следовало (создав необходимые и достаточные условия) только при достижении определенных, заранее запланированных и достигнутых параметрах эмиссии. Так, заранее была точно просчитана и совершенно обоснованно определена «историческая» дата «обменно-торговой операции», – пицца в обмен на виртуальную валюту (электронную наличность). С этой даты реализация проекта вышла в публичную плоскость. Более того, заранее совершенно обоснованно идеологами проекта были определены условия *системной устойчивости*. С этой «исторической» даты претворение необходимых и достаточных условий вступило в стадию практической реализации, положив начало формированию платежной системы Bitcoin.

Мы в свое время вычленили и показали эти системные условия, необходимые для обеспечения системной устойчивости платежной системы Bitcoin. Всего отмечено двенадцать системных особенностей. Обрисуем коротко четыре базовые основы.

Первая основа системной устойчивости. Генерацией цифровых монет (Bitcoin) изначально с 03.01.2009 по 25.01.2010 занималось исключительно одно лицо (идеологи проекта). Практически все сгенерированные в этот период «монеты» (подавляющее большинство) хранятся у этого лица. Это лицо все еще продолжает сохранять статус инкогнито.

Вторая основа системной устойчивости. Условия генерации новых монет предусматривают только одну возможность участвовать в этом процессе – майнинг. Это обеспечивает системе эффективно устойчивое саморасширение.

Третья основа системной устойчивости – парадокс расширения. Убывающая геометрическая прогрессия с определенным шагом. Ценность для майнера получаемого вознаграждения существенно возрастает. Пропорциональное повышение

³ (1255–1274), философ и теолог, канонизирован католической церковью как святой. Наиболее авторитетный католический религиозный философ.

⁴ Первые криптографические протоколы «электронной наличности» были предложены в 1983 году.

Золотовалютные резервы Российской Федерации

Дата	Золотовалютные резервы Российской Федерации		
	Всего	Валютные резервы	Монетарное золото
01.08.2023, млн \$	589 966	444 183	145 783
01.07.2023, млн \$	582 418	439 503	142 915
30.06.2023, млрд \$	582,4	-	-
24.06.2022, млрд \$	586,1	-	-
25.06.2021, млрд \$	592,4	-	-

Источник: [28, 29].

устойчивости. Усиление неравенства между «акционерными» системы.

Четвертая основа системной устойчивости – интенсивное возрастание мощности системы. Интегративный эффект экстенсивного (сетевое) и интенсивного (за счет возрастания мощности) расширения системы.

Цифровые деньги центральных банков

Путь от начала запуска проекта Bitcoin (3 января 2009 г.) до даты публикации Банком России доклада для общественных консультаций «Цифровой рубль» (13 октября 2020) в осознании этого феномена немалый. От отторжения Банком России самой идеи децентрализованной эмиссии «цифровой наличности» – до полного одобрения. Этому вопросу, например, посвящена статья заместителя председателя Банка России А. Заботкина [27]. Приведем две цитаты из этой статьи, размещенной на официальном сайте Банка России.

«Цифровизация быстро меняет рынок платежей и потребительское поведение во многих странах мира, и Россия не исключение. Это ставит вопрос о целесообразности создания *дополнительной формы денег*, соответствующей *требованиям цифровой эпохи*: цифровой валюты центрального банка».

«Наличная банкнота является **обязательством центрального банка** перед ее держателем. Средства на счетах банков в ЦБ являются его **обязательствами** перед банками. Эти обязательства **обеспечены активами центрального банка** (ценными бумагами на балансе, **золотовалютными резервами, кредитами** банковскому сектору и т. д.)... Цифровой рубль – это деньги, выпущенные Банком России в **цифровой форме**, являющиеся его **обязательством**... *Экономически* ключевая инновация в выпуске цифрового рубля заключается не в **новой форме денег**, а в расширении **прямого** доступа экономических агентов к **обязательствам Центрального банка**».

Мы имеем суждения, официально подкрепленные позицией Банка России. Первое: цифровой рубль – «новая форма денег», «дополнительная форма денег».

Второе: цифровой рубль как «**обязательства Центрального банка**» **обеспечен «активами Центрального банка** (ценными бумагами на балансе, **золотовалютными резервами, кредитами** банковскому сектору и т. д.)».

Позволим себе только одну ремарку по поводу «золотовалютных резервов – активов центрального банка».

В соответствии с классификацией Банка России к международным (золотовалютным резервам (ЗВР) РФ относят валютные резервы, монетарное золото, в свою очередь в валютные резервы входят: иностранная валюта плюс счет в СДР (специальные права заимствования) плюс резервная позиция (Международный валютный фонд). Международные резервы РФ находятся в распоряжении Банка России и Правительства РФ. В состав ЗВР входит и валютная часть *Фонда национального благосостояния* (ФНБ) [28].

Приведем официальные данные с сайтов Банка России и Министерства финансов Российской Федерации по поводу «золотовалютных резервов Российской Федерации», Фонда национального благосостояния. Извлечение из Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Извлечение из постановления Правительства РФ от 19.01.2008 № 18. Текст «извлечений» опровергает тезисы из статьи А. Заботкина.

На официальном сайте Центрального банка РФ [28, 29] представлена следующая информация (*табл. 1*).

Федеральный Закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [30]:

статья 4. Банк России выполняет следующие функции:

- 2) монопольно осуществляет *эмиссию наличных денег* и организует наличное денежное обращение;
- 7) осуществляет эффективное *управление золотовалютными резервами Банка России*.

По информации с официального сайта Министерства финансов Российской Федерации, в 2018 г. произошло объединение Фонда национального благосостояния с Резервным фондом. «*Фонд национального благосостояния* представ-

ляет собой *часть средств федерального бюджета*, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Управление средствами Фонда национального благосостояния осуществляет Минфин России.

Отдельные полномочия по управлению Фондом национального благосостояния могут быть возложены на Центральный банк» [31].

Постановление Правительства РФ «регламентирует размещение средств Фонда национального благосостояния на депозитах и банковских счетах в Центральном банке Российской Федерации.

В частности, *за пользование денежными средствами*, размещенными на счетах по учету средств Фонда национального благосостояния в разрешенной иностранной валюте, Центральный банк Российской Федерации *уплачивает проценты*, установленные договором банковского счета (п. 1, абзац а)» (!) [32].

Объем ФНБ (01.12.2022) составил 11 389 507,9 млн руб. (186 486,4 млн долл.), или 8,5% ВВП. На отдельных счетах в Банке России было размещено 41 891,7 млн евро, 2 769,6 млн британских фунтов стерлингов, 478 478,3 млн иен, 309 720,1 млн юаней и 554 910,5 кг золота в обезличенной форме. Счетная палата Российской Федерации предложила исключить из ФНБ доли валют тех стран, которые ввели санкции против России. Из-за санкций средства в евро, фунтах и иенах на счетах в Банка России были заблокированы [33].

В качестве альтернативы суждениям А. Заботкина подчеркнем: мы привели выше обоснования иной точки зрения. Окончательное решение о правомерности и системной целесообразности дальнейшего существования той или иной позиции может вынести вдумчивый читатель. Собственно, для этого и появляются в публичном пространстве результаты научных изысканий.

Лидеры сильных государств, выражая политические и экономические интересы прежде всего своих стран, национальных элит, вот уже в течение полутора столетий начиная с образования Латинского монетного союза (1865–1927) выстраивают в мирохозяйственном масштабе международные денежные (валютные) системы.

Процесс реформирования международной денежной системы протекает перманентно (постоянно, непрерывно) под воздействием мощных факторов, обусловленных совокупностью причинно-следственных связей.

Профессор А. Н. Красавина в одной из своих научных работ предложила в свое время использовать системный подход к анализу реформ меж-

дународных валютных (денежных) систем. Это позволило выявить направления преобразований их *структурных принципов* [34].

Изложим суть полученного результата.

Реформа базового стандарта мировых валютных систем [34, с. 15]

Компоненты этого принципа включают:

- выбор функциональной формы мировых денег,

- определение роли золота как мировых денег,

- условия конвертируемости валют.

Реформа режима валютных курсов [34, с. 20]

Крайне важно понимать: выбор режима валютного курса определялся *критериями оптимального соотношения его рыночного и государственного регулирования в конкретной валютно-экономической ситуации*.

Нарушение этого принципа, каким бы ни был предлог модернизации, в конечном итоге под воздействием факторов, порожденных совокупностью причинно-следственных связей, приводит к крушению денежных систем.

Эволюция организационной, юридической основы и институциональной структуры [34, с. 21]

Первичной выступает потребность реформирования институциональной структуры. Именно поэтому потребовалось существенное реформирование Международного валютного фонда. Профессор А. Н. Красавина убедительно это показывает. Реализация вмененных в процессе модернизации МВФ функций надзора за финансовыми институтами стран-участниц и включение национального режима курсообразования в перечень *главных объектов интегрированного надзора* МВФ приводит к возникновению институциональных системных противоречий между МВФ и странами-участницами. Суть противоречий: с одной стороны, влияние МВФ на курсовую политику стран-членов *без учета специфики их экономики и интересов*, с другой – формальное право стран на выбор любого курсового режима.

Вместо заключения

В контексте осмысления новой парадигмы национальной (международной) денежной системы уместно привести одно весьма знаковое, с нашей точки зрения, высказывание Дж. М. Кейнса. В зарубежной научной и особенно учебной литературе (включая и русскоязычные учебники для высшего образования) приводится важное высказывание Кейнса, характеризующее его как прозорливого и глубокого исследователя: «Нет более верного и действенного способа *ниспровержения основ существующего общественного устройства*, нежели подрыв денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама “болезнь” протекает так, что “диагноз” не может поставить ни

один из многих миллионов человек» (*курсив наш*). Однако необходимо сделать весьма существенное замечание. Поскольку, по-видимому, изначально осознанно, в дальнейшем – по незнанию высказывание цитируется не целиком. На самом деле мысль Кейнс, комментируя теорию В. И. Ленина относительно роли денежного обращения в крушении капитализма, отмечает: «Ленин был, безусловно, прав. Нет более верного и действенного способа ниспровержения основ существующего общественного устройства, нежели подрыв денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама “болезнь” протекает так, что “диагноз” не может поставить ни один из многих миллионов человек» (*курсив наш*) [35, с. 231].

Проведенный анализ ключевых аспектов денежной теории позволил ввести в научный оборот выверенный понятийный аппарат, пригодный для проектирования и построения (в перспективе) не только национальной денежной системы как основы обеспечения и приобретения Россией полного финансового суверенитета.

Россия сможет, мы полагаем, после апробации функционирования национальной денежной системы, построенной на новых смыслах, новых принципах, новых финансовых технологиях, представить миру новую концепцию, новый механизм функционирования денежной системы будущего.

Это позволит не только обеспечить эффективную интеграцию экономик заинтересованных стран и народов мира, и прежде всего стран БРИКС, но главное – обеспечить реализацию национальных интересов, национальных целей по достижению финансового суверенитета больших и малых государств.

Список литературы

1. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2017 № 3.
2. Карпунин В. И. Monte commune – восхождение долга. Генезис глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2019. № 2.
3. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. В. Козловский, И. Пильщиков (предисл. к русск. изд. и к изд. 2002 г.). – М. : Новое издательство, 2006. 240 с. [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/files/book/milton-friedman-capitalism-and-freedom.pdf>.
4. Фридман М. Интервью газете The Financial Times. Lunch with the FT: Milton Friedman // Financial Times. 1975. June 7.
5. Моисеев С. Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах // Вопросы экономики. 2018 № 1.
6. Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.
7. Соколов Б. И. Рецензия на книгу Ю. В. Базулина «Происхождение и природа денег» // Проблемы современной экономики. 2009. № 4.
8. Красавина Л. Н. Актуальные проблемы денег и денежного обращения. Материалы круглого стола // Вестник финансовой академии. 2002 № (3-4).
9. Красавина Л. Н., Баранова Е. П. Актуальные проблемы денег и денежного обращения. Материалы круглого стола // Деньги и кредит. 2002 № 1.

Россия как председатель объединения БРИКС в 2024 г. проведет Саммит стран БРИКС – 2024 [36]. БРИКС интенсивно расширяется. Все большее число государств связывают возможности реализации своих национальных интересов в рамках этого объединения. В ЮАР на Саммите БРИКС (22–24 августа 2023 г., Йоханнесбург) присутствовали представители 67 стран мира. На встрече встал вопрос о необходимости и возможности создания единой безналичной межгосударственной расчетной единицы стран БРИКС, – альтернативы доллару США.

Создание наднациональной денежной системы, основанной на новом видении и новом, гораздо более углубленном понимании сущности денег и, как следствие, механизмов их эмиссии и обращения, – это путь к приобретению реального финансового суверенитета каждым государством – членом БРИКС.

Несколько десятков стран выразили заинтересованность в присоединении к группе стран БРИКС. Ряд стран подали официальные заявки на присоединение. В БРИКС входят уже 11 стран. Да каких стран!

История цивилизации знает такой феномен. Процветание и благополучие Византии было обеспечено ее финансовым суверенитетом в течение восьми столетий.

Сила и справедливость – вот что прежде всего может и должно привлекать народы в идеологии новой России. «Мы за справедливость для всех... и это приумножает силы» [37]. Такой образ будущего должен стать действенным нарративом в справедливой борьбе России с коллективным Западом.

В этом и состоит историческая миссия России как государства-цивилизации.

10. Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / пер. с англ. О. К. Островской, А. А. Рябынец – 7-е изд. – М. : Вильямс, 2013. 875 с.
11. Бернанке Б., Фрэнк Р. Экономикс : экспресс-курс / пер. с англ. А. Смольского – СПб. : Питер, 2012. 713 с.
12. Карпунин В. И. Виртуальный проект для виртуальной экономики. О Crypto Currency и не только // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 3.
13. Новашина Т. С. Экономическая природа криптовалюты А. Ю. Симановского // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. № 3.
14. Fisher I. The Purchasing Power of Money: Its determination and relation to credit, interest and crises. – NY : The Macmillan Company, 1911.
15. Фишер И. Покупательная сила денег. Ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам». – М. : Финансовое изд-во НКФ СССР, 1925.
16. Фишер И. Покупательная сила денег. Ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам». – М. : Дело, 2001.
17. Developments in Electronic Money in Japan. Reports & Research Papers. The Bank of Japan. 2009.
18. Тауджи Инуи, Обаева А. С., Поварков Р. С., Плотников А. А. Текущее развитие систем электронных денег и их инфраструктуры в Японии // Деньги и кредит. 2002. № 1.
19. Панова Г. С., Захаров С. И. Современный взгляд на перспективы применения наличных денег // Банковское дело. 2012. № 12.
20. Словарь терминов. Редакция 14.0 15.08.2019 : термин № 2.9 «Карта» [Электронный ресурс] / Золотая корона. – URL: [https://zolotayakorona.ru/sites/zolotayakorona/Documents/Документы платежной системы/СЛОВАРЬ_ТЕРМИНОВ_15082019.pdf](https://zolotayakorona.ru/sites/zolotayakorona/Documents/Документы%20платежной%20системы/СЛОВАРЬ_ТЕРМИНОВ_15082019.pdf)
21. Report on Electronic Money [Электронный ресурс] / European Central Bank, August 1998. – URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/emoneyen.pdf>.
22. Глоссарий терминов, используемых в платежных и расчетных системах. Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов. Базель, Швейцария, март 2003 [Электронный ресурс] | СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/12191837/>.
23. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
24. Кузнецов В. А., Шамраев А. В., Пухов А. В. и др. Предоплаченные инструменты розничных платежей – от дорожного чека до электронных денег. – М. : Маркет ДС ; ЦИПСИР, 2007. 304 с.
25. Соснина Т. Н. Определение понятия «виртуальность». Анализ терминологического статуса // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2017. № 2.
26. Юхвид А. В. Компьютерные виртуальные технологии как новый техно-социальный феномен : автореф. дис. ... д-ра филос. н. – М., 2013.
27. Заботкин А. Цифровой рубль: возможности и варианты [Электронный ресурс] / Банк России, 13 октября 2020. – URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/zabotkinab/.
28. Международные резервы Российской Федерации : ежемесячные значения на начало отчетной даты [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/.
29. Международные резервы Российской Федерации : ежемесячные значения на конец отчетной даты [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/.
30. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
31. Фонд национального благосостояния [Электронный ресурс] / Минфин России. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/>.
32. Постановление Правительства РФ от 19.01.2008 № 18 «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния» (включая «Требования к финансовым активам, в которые могут размещаться средства Фонда национального благосостояния»).
33. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://ach.gov.ru/?id>.
34. Красавина Л. Н. Реформы мировых валютных систем: ретроспективный и актуальный анализ // Деньги и кредит. 2017. № 4.
35. Менкью Н. Г. Макроэкономика / пер. с англ. – М. : Изд-во МГУ, 1994. 735 с.
36. Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 236 «Об Организационном комитете по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году».
37. Путин В. В. Речь на заседании дискуссионного клуба «Валдай» (05.10.2023) : стенограмма [Электронный ресурс] / Президент РФ. – URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-diskussionnogo-kluba-valdai-05-10-2023.html>.